

Научная статья

Original article

УДК 339.9

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_11_438

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФРАНЦИИ С
АФРИКАНСКИМИ СТРАНАМИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
FEATURES AND PROBLEMS OF FRANCE'S INTERACTION WITH
AFRICAN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF THE CRISIS OF
EUROPEAN INTEGRATION**

Секачева Алла Борисовна, к.э.н., доцент кафедры мировой экономики, ФГБОУ ВО Дипломатическая Академия МИД России, Москва, SPIN-код: 4272-6169, ORCID 0000-0003-3735-0066, E-mail: aline_ph@rambler.ru

Ператинская Дарья Александровна, ФГБОУ ВО Дипломатическая Академия МИД России, Москва, SPIN-код: 1039-5608, ORCID 0009-0007-0201-5475, E-mail: peratinskayad@gmail.com

Sekacheva Alla Borisovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the World Economy Department, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, SPIN: 4272-6169, ORCID 0000-0003-3735-0066 E-mail: aline_ph@rambler.ru

Peratinskaya Daria Aleksandrovna, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, SPIN: 1039-5608, ORCID 0009-0007-0201-5475, E-mail: peratinskayad@gmail.com

Аннотация. В статье указано, что локомотивами европейской интеграции длительное время являлись две страны – Германия и Франция. Социально-экономическое развитие последней определялось, в числе прочих факторов,

сохраняющимися неравноправными экономическими отношениями со своими бывшими африканскими колониями. На территории Западной и Экваториальной Африки до настоящего времени находится в обращении франк КФА, который фактически является колониальной валютой. Он был навязан Францией зависимым от нее государствам, систему управления которыми принято назвать Франсафрикой. Кроме того, находящиеся на континенте французские военные контингенты обеспечивают политическую зависимость африканских стран от Парижа. Выявлено, что кризис европейской интеграции, не в последнюю очередь обусловленный антироссийскими санкциями, негативно отразился на состоянии экономики Франции и на ее положении в Африке. Африканские страны, длительное время ориентировавшиеся на Париж, начали активное сотрудничество с Россией и Китаем, а также с другими государствами БРИКС и Глобального юга. Это ставит под вопрос дальнейшее существование в прежнем виде Франсафрики и франка КФА. В связи с этим в статье сделан вывод, что в долгосрочной перспективе влияние Франции в африканских странах будет снижаться.

Abstract. The article indicates that Germany and France have been the locomotives of European integration for a long time. The socio-economic development of France was determined, among other factors, by the continuing unequal economic relations with its former African colonies. The CFA franc, which is actually a colonial currency, is still in circulation on the territory of Western and Equatorial Africa. It was imposed on the African states dependent on France. The management system of such African countries is commonly called Francafrica. In addition, the French military contingents on the continent ensure the political dependence of African countries on Paris. It was revealed that the crisis of European integration, not least due to anti-Russian sanctions, had a negative impact on economic development of France and its influence on Africa. African countries, which have been oriented towards Paris for a long time, have

begun active cooperation with Russia and China, as well as with other BRICS countries and the Global South. This calls into question the continued existence of the Francafrica and the CFA franc in its former form. Therefore, the article concludes that in the long term, France's influence in African countries will decrease.

Ключевые слова: европейская интеграция, Франция, Франсафрика, оборонная сфера, внешнеторговые связи

Keywords: European integration, France, Francafrica, defense sector, foreign trade relations

Введение

Для абсолютного большинства зарубежных исследователей несомненным является тот факт, что в настоящее время европейская интеграция столкнулась с самыми масштабными за всю ее историю вызовами и угрозами. Так, в 2021 году бывший канцлер Германии Г. Шредер заявил, что ЕС находится в «глубоком кризисе» [11]. Еще более негативной является оценка директора Института кризисных исследований Оксфордского университета М. Алмонда: «Европейский проект в глубоком кризисе, он – банкрот, как экономически, так и нравственно. Сама его модель управления устарела и не отвечает вызовам двадцать первого века» [10].

С другой стороны, французский исследователь Л. Варлузе в 2014 году указывал, что понятие кризиса было постоянным в истории европейской интеграции, поскольку ее целью был выход за рамки суверенных государств и создание наднациональных структур. Он отмечает, что идея создания Европейского союза возникла еще в 1919 году, а в практическом плане столкнулась со многими препятствиями с самого начала ее реализации после Второй мировой войны. Но в последнее время, вынужден признать он, она подвергается серьезной критике, особенно после кризиса в еврозоне.

Вместе с тем, в отличие от многих европейских ученых и политических деятелей, Варлузе не разделял пессимистического взгляда на будущее ЕС. В

качестве подтверждения он указывает, как и многие другие исследователи, что в китайском языке слово «кризис» состоит из двух иероглифов, один из которых означает «опасность», а другой – «возможность». Таким образом, понятие кризиса ассоциируется либо с окончательным провалом интеграционного процесса в Европе, либо с его перезапуском, который изменит к лучшему ситуацию в Евросоюзе [33].

Методологическая основа исследования

В данной работе были использованы такие общенаучные методы исследования, как анализ и синтез научных публикаций, метод сравнений и аналогий, обобщение, переход от общего к частному, экономико-математическое моделирование, графический метод.

Основная часть исследования

С момента написания статьи Варлузе прошло 10 лет и ситуация для ЕС, безусловно, заметно ухудшилась. Не в последнюю очередь это связано с резким охлаждением его отношений с Россией и введением им антироссийских санкций после ее воссоединения с Крымом, а затем после начала специальной военной операции (СВО) на Украине. Они негативно отразились не только на Российской Федерации, но и на странах Евросоюза. Так, аналитик швейцарского банка Credit Suisse С. Позар в августе 2022 года указал, что в ведущей стране Евросоюза Германии добавленная стоимость в размере 2 трлн. долларов зависела от поставок природного газа из России на сумму всего 20 млрд долларов [28]. Как следствие, многие немецкие промышленные предприятия в последние годы начали перебазироваться в США.

Но особенно неблагоприятной оказалась ситуация в другой ведущей стране ЕС – Франции. С начала 2023 года ее охватила волна протестов по причинам роста цен на энергоносители [4, с.151] и отмены скидок на топливо, которые были введены с 1 апреля 2022 года, а также недовольства пенсионной реформой [2]. В настоящее время инфляция, вышедшая на

уровень более 5 %, геополитическая неопределенность и угроза рецессии характеризуют ситуацию в этой стране [20]. Как указывает французский экономист Ж.-Л. Жиндер, примерно 9 млн малообеспеченных людей во Франции столкнулись с проблемой безработицы и ее последствиями. Он отмечает, что «оптимистические заявления нынешнего министра экономики» не могут скрыть тот факт, что внешний долг страны в 2023 г. достиг 3 трлн евро (около 40 тыс. евро на одного француза), что составляет более 110 % ВВП. За последние 20 лет Франция увеличила его на 2 трлн евро, а отрицательное внешнеторговое сальдо составило за 2023 год примерно 160 млрд. Соответственно, государство практически не в состоянии создавать новые рабочие места, и поэтому уровень социальной защиты будет постоянно снижаться, что закономерно приведет к дальнейшему росту бедности. Принятый на 2024 году государственный бюджет предусматривает его дефицит в размере 143 млрд евро, и поэтому Жильдер констатирует – «Франция находится в состоянии рецессии» [16].

К этому следует добавить и рост антимигрантских настроений в стране, о которых крайне неохотно пишут во французской прессе, опасаясь обвинений в нетолерантности. Тем не менее, за новый законопроект по миграционной политике в декабре 2023 года проголосовало большинство Национального собрания. Он включал поправки, касающиеся предоставления вида на жительство и гражданства, а также другие меры, ужесточающие миграционную политику. И хотя некоторые из них не поддержал Конституционный суд, но, в конечном счете, его обсуждение еще больше раскололо французское общество и усугубило данную проблему.

В 2022 году иммигранты составляли немногим более 10 % (до 5 млн чел.) населения Франции, при этом более трети из них получили французское гражданство. Кроме того, министр внутренних дел республики Ж. Дарманин заявил в ноябре 2021 года, что во Франции проживает от 600 000 до 700 000 нелегальных мигрантов, что примерно в два раза больше, чем в

Великобритании. Поскольку основной акцент в своей внешней политике Франция традиционно делала на Африку, то проблемам миграции из данного континента уделяется первостепенное внимание. Необходимо отметить, что статистика по данной проблематике не всегда отражает реальное положение дел.

Так, по оценкам Национального института статистики и экономических исследований, около 3 млн. французов африканского происхождения из стран к югу от Сахары являются во Франции натурализованными гражданами или жителями во втором поколении. Но в настоящее время основной поток мигрантов идет из Магриба. В 2021 году во Франции проживало 887 тыс. мигрантов, родившихся в Алжире, а также 1,15 млн чел. из Марокко или Туниса. В целом выходцы из Африки составляют примерно 5 % процентов населения страны, то есть примерно половину от общего количества некоренных жителей. Из них 1/3 – из Алжира, Туниса и Марокко, и около 3,5 %, или 150 тыс. чел. – это выходцы из Африки из трех стран к югу от Сахары (Мали, Сенегала и Мавритании) [34]. Такая ситуация вызывает острое недовольство коренного населения. Насколько эта проблема остра для Пятой республики свидетельствуют опросы общественного мнения – почти половина французских избирателей на выборах в ЕС заявили, что иммиграция стала основным вопросом, определяющим, как они будут голосовать [22].

Такие издержки миграционной политики во многом обусловлены тем, что африканский континент традиционно имел для Парижа особое значение. В 1957 г. министр юстиции и будущий президент Франсуа Миттеран заметил, что «без Африки у Франции не будет истории в XXI веке» [26]. И действительно ее экономическое развитие в течение столетий определялось безжалостной эксплуатацией многих африканских стран и территорий, поскольку на континенте имеются значительные месторождения полезных ископаемых. По данным ООН, в Африке сосредоточено примерно 30 %

мировых запасов природных ресурсов, в том числе 12 % нефти и 8 % природного газа. На континенте имеются также месторождения угля, урана, золота, серебра, свинца, железной руды, кобальта, цинка и марганца и т.д. [8]

Эти богатства еще с эпохи Средних веков привлекали колонизаторов, и к 1900 г. Африка была почти полностью разделена на отдельные территории, которые, за немногими исключениями, находились под управлением европейских государств. Самые крупные колониальные владения на континенте принадлежали Франции, Англии, Бельгии, Португалии, их имели также Италия и Испания. На рубеже XX века Франция стала второй по величине колониальной империей, уступая только Великобритании. Ее колониальная политика была направлена в первую очередь на территориально близкий ей Магриб, в котором находится Алжир, оккупированный французами еще в 1830 г.

Для удобства эксплуатации колоний Париж начал создавать федерации африканских стран: с 1895 г. Французскую Западную Африку, в которую вошли Сенегал, Французский Судан (будущее Мали), Гвинея и Кот-д'Ивуар, а с 1910 года Французскую Экваториальную Африку в составе Чада, Конго, Габона и Убанги-Шари (ныне Центральноафриканская Республика). Эти образования просуществовали до 1958 года.

Результаты и обсуждение

После окончания Второй мировой войны и подъема национально-освободительного движения в колониях Париж предпринял ряд попыток сохранить Французскую империю легитимным путем. С 1946 года африканские территории стали частью Французского союза, а после 1958 года – Французского сообщества. Но эти меры не остановили процесс суверенизации – в 1960 году 14 французских колоний в Западной и Экваториальной Африке и Мадагаскар получили формальную независимость [32]. Это отнюдь не означало, что позиции Франции в Африке пошатнулись. Многие исследователи обоснованно указывают, что она осталась в списке

великих держав еще и благодаря тому, что сумела удержать контроль над своими прежними африканскими колониями, а также ей удалось включить в сферу своих интересов бывшие бельгийские и испанские владения. Этому способствовала и политика президента Пятой республики генерала Ш. де Голля, который твердо отстаивал курс на независимость Франции в международных вопросах и защиту ее геостратегических интересов, которые для него были сосредоточены, прежде всего, в Африке. Исходя из данных императивов, его советники, в первую очередь, Ж. Фоккар, в союзе с африканскими лидерами профранцузской ориентации сформировали так называемую Франсафрику (фр. *Françafrique*). По сути, была создана система неформального влияния Парижа в своих бывших колониях, которая опиралась на сеть как официальных, так и закулисных связей между Парижем и столицами новых государств, которые поддерживались эффективной разведкой и лоббистскими группами. В результате их деятельности были заключены двухсторонние договоры между Францией и новыми государствами, в соответствии с которыми она получала исключительное право на разработку африканских недр и многие другие преференции. Так, в качестве валюты на подконтрольных территориях сохранялся утвержденный в 1945 году французский франк КФА, либо приравненная к нему местная валюта.

По официальным данным, он является общей валютой для зоны франка, созданной в 1930-х годах и состоит из двух территориальных областей, каждая из которых имеет свой центральный банк и отдельную денежную единицу. Первая область – это Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС), куда входит 8 государств-членов – Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал и Того. В этом союзе используется западноафриканский франк КФА (XOF). Вторая область – это Центрально-Африканское экономическое и валютное сообщество (ЦАЭВС), куда входит 6 стран: Габон, Камерун,

Центральноафриканская Республики, Конго, Экваториальная Гвинея, Чад, в которых находится в обращении центральноафриканский франк КФА (ХАФ) [23]. К третьей области относится Союз Коморских островов, который получил независимость от Франции в 1975 г.

На официальном сайте МИД Франции не указано, какие характеристики присущи франку КФА, поскольку они ясно определяют, кому было выгодно введение этой денежной единицы. Во-первых, установлен его фиксированный обменный курс по отношению к евро. Во-вторых, обеспечивается гарантия Франции по неограниченной конвертируемости франков КФА в европейскую валюту. В-третьих, установлен французский контроль валютных резервов африканских государств, поскольку с 2005 года Центральный банк западноафриканских государств (ВСЕАО) и Банк центральноафриканских государств (ВЕАС) были обязаны депонировать 50 % своих валютных резервов на специальный «операционный счет» французского казначейства. Сразу после обретения независимости этот показатель составлял 100 %, а с 1973 по 2005 год – 65 %.

Понятно, что при таких условиях функционирования данной валюты говорить о суверенитете государств, которые их приняли, довольно сложно. В результате членство в зоне франка КФА является в Африке синонимом бедности и отсталости, о чем свидетельствует тот факт, что 11 из 15 ее участников относятся к категории наименее развитых стран (НРС), а остальные (Кот-д'Ивуар, Камерун, Конго, Габон) сотрясают периодические кризисы. В связи с этим вывод сенегальского экономиста Ндонго Самба Силла, что франк КФА в первую очередь необходим крупным французским и другим западным корпорациям, руководителям центральных банков и представителям коррумпированной элиты африканских государств, вполне обоснован. [24]

Сотрудник Джорджтаунского университета США К. Опало отмечает, что многие исследователи указывают на две проблемы, которые создает эта

денежная единица в африканских странах: во-первых, отсутствие суверенитета в вопросах денежно-кредитной политики, и, во-вторых, «политические интриги» (перевороты, коррупция, поддержка автократических режимов), которые обеспечивают функционирование валютных зон франка КФА и поддержание зависимости от бывшей метрополии их членов [27]. Для ее закрепления Франция настояла на заключении договора о военном сотрудничестве с каждым новым государством после получения суверенитета бывшими колониями. По данным американского аналитического центра Stratfor, который часто называют «теневым ЦРУ», 12 африканских стран (Марокко, Сенегал, Мавритания, Мали, Буркина-Фасо, Нигер, Тунис, Чад, Кот-д'Ивуар, Центральноафриканская Республика, Габон и Джибути) подписали секретные соглашения о военном сотрудничестве с Францией. Позже в этот список вошли еще три страны – Руанда, Бурунди и Заир (Демократическая Республика Конго).

Эти соглашения позволяли Парижу осуществлять военные интервенции в тех случаях, когда он считал это необходимым. По данным американского издания *The New York Times* (2007 год) Франция 19 раз осуществляла военное вмешательство в Африку в период с 1962 по 1995 год. В свою очередь Stratfor в 2016 году зафиксировал 42 военных операции французской армии с 1968 по 2013 год, поэтому в 2014 году в американском журнале *Newsweek* было заявлено, что «Франция медленно восстанавливает свою бывшую Африканскую империю», а в 2015 году американский новостной портал *Business Insider* констатировал, что «французские военные повсюду в Африке». Таким образом, до того, как покинуть континент (и даже после этого), «Франция, как паук, сплела свою паутину вокруг Африки». [26]

В целом, по оценке сотрудника Панафриканского университета М. Л. Каба, механизм Франсафрики характеризуется коррумпированной и теневой деятельностью в обмен на льготные условия разработки полезных

ископаемых французскими корпорациями. Он является инструментом сохранения неокOLONиальной модели функционирования национальных экономик, при которой Франция сохраняет чрезмерное влияние на свои бывшие колонии, тем самым ограничивая их суверенитет и препятствуя проведению независимой внешней политики. [17]

Немалую роль в сохранении влияния Парижа на континенте играют высшие учебные заведения Франции, где обучаются представители африканской элиты и местной интеллигенции. В результате полученного ими образования и связанного с ним феномена «культурной колонизации» был создан африканский вариант французского языка. Это общее название его диалектов, на которых в 2023 году разговаривало 167 млн. чел. в Африке, или 51 % франкоговорящего населения мира (в основном как второй язык) [34]. Как вполне обоснованно полагают многие африканцы, господство французского языка и культуры способствовало эрозии культур и языков коренных народов, что привело к потере их культурной самобытности. Таким образом, функционирование Франсафрики затронуло все сферы общественной и государственной жизнедеятельности и создало ряд серьезных препятствий в социально-экономическом развитии бывших колоний.

В настоящее время, как обоснованно констатирует Каба, политика Франции на африканском континенте способствует хронической политической нестабильности, экономической эксплуатации в рамках сохраняющейся неокOLONиальной системы, нарушениям прав человека, культурной эрозии и социальным протестам. В целом несправедливые торговые соглашения и присвоение ресурсов африканских стран закрепили их экономическую зависимость от бывшей метрополии и не создали предпосылок для устойчивого развития [17]. Как результат, Африка оказалась единственным регионом планеты, который с момента обретения независимости регрессировал как в экономическом, так и в социальном

плане [18]. Но такая ситуация негативно отразилась и на самой Франции. Ее влияние в Африке снизилось за последние десятилетия не только из-за расширения военного присутствия Соединенных Штатов (в 2008 году в структуре своих вооруженных сил они создали африканское командование – АФРИКОМ), но и вследствие усиливающихся позиций России и Китая.

Франция пыталась, как уже указывалось выше, закрепить свое присутствие на континенте традиционным способом – военной силой. Но такая ставка на военно-силовые инструменты оказалась провальной. Так, в феврале 2022 года Буркина-Фасо настояла на соглашении о выводе французского военного контингента из этой африканской страны, поскольку в ней годом ранее начались активные выступления местного населения против иностранного военного присутствия. В 2021 году Париж принял решение о выводе своих воинских подразделений из Мали, так как эта страна начала сотрудничать в оборонной сфере с Россией. В декабре 2023 года Франция вывела свои войска из Нигера, а ранее Гвинея и Центральноафриканская Республика (ЦАР) также настояли на выводе французских военных контингентов, так как они начали ориентироваться на Российскую Федерацию, которая не выдвигает никаких «особых условий» в области обеспечения безопасности.

Эти условия африканские страны, как подчеркивает К. Опало, считают «французским неокOLONиальным багажом». Он отметил, что частые визиты министра иностранных дел России С. В. Лаврова в Африку свидетельствуют о том, что Россия стремится усилить свое влияние на континенте [27]. Именно поэтому в ноябре 2022 года президент Франции Э. Макрон обвинил ее в «хищнической» стратегии, направленной на разжигание антифранцузских настроений в Африке, где в последние годы его страна потерпела военные неудачи и потеряла влияние в своих бывших колониях [31].

Продолжая линию президента, в июне 2023 года министр иностранных дел Франции К. Колонна, представляя Сенату страны внешнюю политику правительства в Африке, заявила, что Франция хочет оставаться «актуальным партнером» для стран континента, несмотря на «антифранцузскую риторику». Она, по ее мнению, частично обусловлена непростым историческим прошлым, в какой-то степени разочарованием африканской молодежи, а также враждебными действиями в Африке внешних сил, «особенно из России». По ее мнению, в условиях ужесточения конкурентной борьбы на этом континенте и активного участия африканских стран в мировой экономике необходимо обязательно сохранить рынки африканских стран для французских компаний. [9]

Эти опасения французского министра имеют под собой все основания. Так, после пятого по счету (с 1960 года) военного переворота в Нигере в июле 2023 года, в прессе появились официально не подтвержденные сообщения о прекращении новым руководством поставок урана и золота во Францию. В ее атомной энергетике Нигер играет огромную роль, так как он является одним из основных экспортеров уранового топлива. По данным французской газеты *Le Monde*, в 2022 года Франция ввезла из этой страны 20,2 % (по другим данным значительно больше – до 40 %) от общего объема импорта урана (это 1440 т из 7131). Тем самым она обеспечивает функционирование своей атомной энергетике, которая вырабатывает примерно 2/3 электроэнергии в стране. Кроме Нигера запасы урана обнаружены в Мали, но они пока не разрабатываются. [15]

В своем выступлении в Сенате К. Колонна ничего не сказала об усиливающихся в последние годы протестах африканцев из-за попыток Парижа сохранить франк КФА, который часто называют «последней колониальной валютой». Повсеместным и довольно распространенным стало требование о его отмене [27]. Что касается крайне негативного отношения французского руководства к России, то оно объясняется просто, – как уже

указывалось выше, африканские страны активно развивают сотрудничество с ней в оборонной сфере и других областях. В связи с этим ни одно государство континента не присоединилось к антироссийским санкциям, введенным после начала СВО. На саммитах «Россия – Африка», которые начали проводиться на регулярной основе с 2019 года, участвует абсолютное большинство африканских стран. [1, с.69]

При этом, как отмечает К. Опала, Китай также укрепляет свое политическое и военное влияние на континенте. По его утверждению, Пекин стремится создать военно-морские базы в Атлантическом и Индийском океанах, а также в Аденском заливе. Первая военная база этой страны на Африканском Роге в Джибути начала функционировать с 2017 года. Ее создание является естественным следствием внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Китая. Так, за последние два десятилетия он вытеснил Францию в Африке с позиции основного торгового партнера, и в настоящее время его внешнеторговый оборот с африканскими странами больше, чем у вместе взятых Соединенных Штатов, Великобритании и Франции.

В свою очередь, доля Франции в торговле с Африкой снизилась с 10 % в начале 1990-х годов до примерно 5 % в 2022 году. И хотя франк КФА по-прежнему существует как инструмент влияния Парижа, он не подкреплён значимыми объемами взаимной торговли с континентом, которые всегда были незначительны для Франции – менее 3 % ее внешнеторгового оборота. Ее торговля с бывшими колониями оставалась ниже 1 % от общего объема на протяжении прошлого десятилетия, и с начала 2000-х годов она составляет менее половины от общего объема внешнеторгового оборота Франции со всеми странами Африки. Но в этой ситуации, как полагает К. Опала, больше, чем развитие торговли Париж должно беспокоить ослабление экономической зависимости от него африканских стран вследствие появления на континенте новых конкурирующих великих держав – Китая и России. Он делает вывод,

что чем больше Париж напрямую вмешивается в экономические, политические и оборонные области своих бывших колоний, тем больше население этих стран «вспоминает дестабилизирующие последствия господства Франции в Африке» [27]. В частности, как пример реакции на безжалостную эксплуатацию Африки, сопровождавшуюся культурной колонизацией в среде местной интеллигенции, возникло движение «негритюд», в основу которого была положена идея об особой уникальности и самобытности африканской цивилизации. [21]

Учитывая эти негативные для Франции тенденции, Соединенные Штаты предлагают ей свою «бескорыстную помощь». Поскольку, как считает адмирал Дж. Ставридис, Вашингтон должен теснее координировать свои действия с союзниками по всему миру, то создание в Африке совместных американо-французских миссий для военной подготовки или проектов экономического развития «не лишено смысла» [29]. Но в этом случае Франция полностью потеряет свою независимость, которую так стремился обрести генерал Ш. де Голль, и превратится в одного из многих вассалов США, не имеющих права голоса в глобальной политике.

Осознавая существующие проблемы и пытаясь сохранить свое присутствие на континенте, в число постоянных рефренов внешней политики Франции в последние десятилетия вошло клише о необходимости переформатирования отношений с Африкой. Оно предполагает постепенную ликвидацию «Франсафрики» и поиск вместо нее более справедливого механизма взаимодействия с африканскими государствами. Понимание такого подхода в той или иной степени присутствовало в декларациях всех президентов Пятой республики, которое «подтверждалось многочисленными символическими жестами и инициативами» [6]. Так, выступая в ноябре 2017 года в университете г. Уагадугу (Буркина-Фасо), Э. Макрон заявил, что он принадлежит к поколению французов, «для которых преступления европейской колонизации неоспоримы и являются частью нашей истории».

Он также заявил, что во Франции больше нет африканской политики, а должны развиваться равноправные отношения со всеми 54 странами континента [13]. Позднее через два года в 2019 году Париж был вынужден дать согласие на ликвидацию франка КФА, поскольку, как признал Макрон, его функционирование вызывает много споров и критики. Вместе с тем предполагается, что новая валюта также будет иметь фиксированный паритет с евро, с одной стороны, и гарантии Франции, с другой. В то же время дано согласие на аннулирование требования о хранении валютных резервов во Франции путем отмены механизма операционного счета. Кроме того, было заявлено, что Париж не будет иметь своих представителей в основных финансовых институтах региона. [7]

Стремление Франции привлечь на свою сторону не только представителей африканской элиты, но и молодого поколения Африки из всех сфер национальных экономик континента особенно ярко проявилось на саммите Франция-Африка в октябре 2021 года в г. Монпелье. Он впервые прошел без участия глав африканских государств и правительств. В нем принимало участие примерно 3000 представителей африканского населения (в основном молодежи) и их французской диаспоры. Среди них были предприниматели, писатели, кинорежиссеры, ученые и студенты [14]. Главными темами саммита стали: вовлечение граждан в общественную деятельность, предпринимательство и инновации, высшее образование и научные исследования, культура и спорт [30]. Основной целевой аудиторией, как уже указывалось выше, была выбрана молодежь, в том числе не из франкоязычных стран. Следует заметить, что комплементарные обращения к молодому поколению часто звучат в выступлениях французского президента по африканской проблематике. [25]

Вместе с тем, в редакционной статье влиятельного британского издания *The Economist* довольно скептически оценивается африканская политика Макрона. В частности, в ней указывается, что за несколько дней до саммита

в Монпелье он вызвал возмущение алжирцев, заявив о «военно-политической системе» этой страны, которая «полностью переписала официальную историю», основав ее на «ненависти к Франции». Как следствие Алжир закрыл свое воздушное пространство для французских военных самолетов. Кроме того, Париж заявил, что сократит количество виз, выдаваемых в Алжире, Марокко и Тунисе, если эти страны не будут сотрудничать в вопросах возвращения на родину нелегальных иммигрантов [14], что явно не способствует нормализации отношений с этими странами.

Французский экономист П. д'Эрбес, как и многие другие исследователи, обоснованно указывает, что позиции Франции на африканском континенте ослабевают в результате усиливающейся в нем международной конкуренции. Серьезной ошибкой Парижа, по его мнению, стало пренебрежение общественным мнением африканцев. Французские власти лишь недавно и с опозданием приняли во внимание тот факт, что оно изменилось под тройным воздействием – распространением Интернета, развитием мобильной связи и демографической ситуацией. Такую ошибку, по мнению д'Эрбеса, не совершили их стратегические конкуренты, а также недружелюбно настроенные в отношении Парижа африканские элиты, которые использовали ее против Франции, создавая «антифранцузские настроения в Африке». [12]

Но французский экономист не хочет замечать, что эту ситуацию создало само руководство Пятой республики, а не Россия или Китай, и тем более не сами африканцы. Противоречивая и невнятная политика, основанная на стремлении Парижа любой ценой оставить в сфере своего влияния бывшие колонии, как и следовало ожидать, демонстрирует свою полную несостоятельность. По этому поводу К. Опало заметил, что общественность франкоязычной Африки не нуждается в российской или китайской опеке, чтобы сформировать мнение о Франции – «они знают ее историю». Вместе с тем в его статье дается рекомендация Парижу удвоить свои усилия, чтобы

избежать распространения «радикальной независимости», проявленной Буркина-Фасо, ЦАР, Гвинеей и Мали, которые он называет «мятежной четверкой». Франция, по мнению Опало, имеет для этого все возможности, поскольку она еще сохранила свои военные базы в некоторых африканских странах.

Как полагает К. Опало, использование «мягкой силы» в бывших колониях позволит Парижу выиграть время, так как примерно около половины иностранных студентов во французских высших учебных заведениях – это выходцы из Африки, а франкоязычные африканские элиты по-прежнему ориентированы на культуру бывшей метрополии. Но он также предупреждает, что изменения в общественном мнении могут произойти довольно быстро, особенно когда французские официальные лица предпочитают игнорировать последствия существующего кризиса в отношениях со странами африканского континента. По мнению К. Опало, Франции необходимо расширять свое влияние и на нефранкоязычные государства. Он также указывает, что поддержание хороших отношений с ключевыми африканскими организациями, такими, как Африканский союз (АС) или Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), имеет решающее значение для сохранения французского влияния в регионе. [27]

С этим весьма двойственным мнением сложно согласиться. Авторитет Франции в Африке, как следует из вышеизложенного, в последние годы резко снизился. К тому же для удержания своих позиций на континенте у Пятой республики нет необходимых для этого ресурсов, учитывая сложную внутривнутриполитическую и социально-экономическую ситуацию в стране. Кроме того, слепое следование Евросоюза рекомендациям Соединенных Штатов, особенно в отношении России, не позволяет Парижу отстаивать собственные национальные интересы в Африке, а его противоречивая и крайне

неоднозначная политика в данном регионе мира вызывает раздражение даже у его давних союзников.

Поэтому М.Л. Каба прав, когда пишет о привлекательности для африканцев таких стран, как Россия, Китай и Саудовская Аравия, которая состоит в том, что помимо значительных инвестиций и инфраструктурных проектов они предлагают альтернативные пути развития и сотрудничества, которые соперничают с историческим влиянием Франции. Он особо подчеркивает «волю и приверженность» Российской Федерации и группы БРИКС в целом поддерживать африканцев в стремлении освободиться от неокOLONиальной зависимости. Он, как и многие другие неангажированные исследователи, отмечает, что в настоящее время влияние Франции на континенте снижается, поскольку ей трудно конкурировать с государствами БРИКС и другими странами Глобального юга, которые взаимодействуют с африканскими странами на равноправной основе. [17]

Учитывая приведенные выше доводы о взаимоотношениях Франции с Африкой в целом, необходимо обратить особое внимание на двусторонние отношения Пятой Республики со странами Северной Африки [3, с.92], поскольку последние являются основными странами на континенте, формирующими спрос на взаимную торговлю с Францией и в целом с ЕС. Так, авторы данной статьи выдвинули гипотезу о том, что на товарооборот Франции и стран Северной Африки оказывают существенное влияние следующие показатели: инфляция во Франции (%), импорт Франции топлива (млрд евро), исходящие ПИИ из Франции (млрд евро), тем роста ВВП Франции (%). Для верификации гипотезы авторами была построена четырехфакторная эконометрическая модель, охватывающая период с 2000 по 2022 годы:

$$Y = 18,73 - 0,31 \cdot X_1 + 0,02 \cdot X_2 + 0,04 \cdot X_3 + 0,03 \cdot X_4$$

Модель можно считать адекватной и значимой [5, с.172], поскольку она соответствует критериям проверки, а именно $R^2 = 0,824$ свидетельствует о

том, что модель объясняет около 82,4% изменчивости товарооборота Франции со странами Северной Африки. F-статистика равняется $5,97 \cdot 10^{-8}$, что существенно ниже порогового значения в 0,05 и указывает на высокую значимость модели. Помимо этого, р-значения t-статистик при X1, X2, X3 и X4 также существенно ниже порогового значения в 0,05, что также свидетельствует об их статистической значимости и способности объяснять изменения в товарообороте Франции и стран Северной Африки. $VKW = 0$, соответственно, мультиколлинеарность в модели отсутствует, а коэффициенты подлежат последующей интерпретации.

Результаты теста Бройша-Пэгана указывают на отсутствие гетероскедастичности в модели. Поскольку р-значение значительно превышает 0,05 и равняется 0,83, дисперсия остатков не зависит от значений независимых переменных, и гетероскедастичность отсутствует. Согласно тесту Бройша-Годфри, показывающему р-значения, превышающие уровень значимости 0,05, гетероскедастичность в модели отсутствует. Статистика Дарбина-Уотсона близка к значению 2 и равняется 1,93, что указывает на отсутствие автокорреляции. Результаты анализа распределения остатков показывают, что они близки к нормальному. Результаты теста Рамсея во всех случаях превышают 0,05 и указывают на отсутствие значимых нелинейных эффектов, что подтверждает правильную спецификацию модели.

Коэффициент при X1 = -0,31 и указывает на то, что при увеличении уровня инфляции на 1% товарооборот Франции и стран Северной Африки уменьшается на 310 млн долл. США. Данный факт объясняется тем, что ускорение темпов инфляции ведет к увеличению конечной стоимости товаров и услуг, что, как следствие, может негативно отражаться на покупательной способности во Франции и снижать объем товарооборота со странами Северной Африки. Соответственно, инфляционный фактор можно рассматривать в качестве ограничителя объемов торговли между указанными странами.

Коэффициент при $X_2 = 0,02$ и указывает на то, что при росте импорта топлива Францией на 1 миллион евро, товарооборот увеличивается на 20 млн долл. США. Как было указано ранее, взаимодействие Франции и Африканского континента в энергетической сфере достаточно обширно. Объем импортируемого Францией топлива является составляющей общего товарооборота со странами Северной Африки. Соответственно, данный показатель можно рассматривать в качестве катализатора роста товарооборота Франции и стран Северной Африки.

Коэффициент при $X_3 = 0,04$ и указывает на то, что при увеличении исходящих прямых иностранных инвестиций из Франции на 1 миллиард евро, товарооборот растет на 40 млн долл. США. Исходящие из Франции ПИИ могут свидетельствовать о росте интеграции компаний страны с международными рынками. Более того, увеличение исходящих ПИИ может вести к росту спроса на товары и услуги, что, как следствие, способствует увеличению товарооборота Франции со странами Северной Африки.

Коэффициент при $X_4 = 0,03$ и указывает на то, что при увеличении темпа роста ВВП на 1%, товарооборот увеличивается в среднем на 30 млн долл. США. Темп роста ВВП достаточно тесно связан с увеличением производственной активности страны. Следовательно, более высокая экономическая активность может способствовать увеличению товарооборота Франции, в том числе, со странами Северной Африки. Как можно видеть, исходя из данных, представленных на рисунке 1, модель улавливает тренд реальных данных.

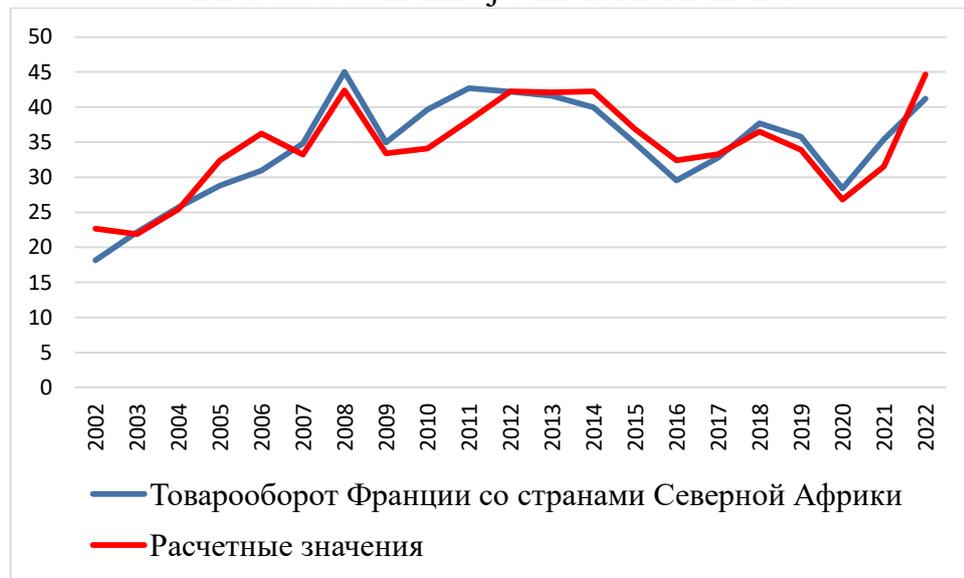

Рисунок 1 – Наблюдаемые и расчетные значения эконометрической модели

Источник: составлено авторами

Выводы

Подводя итоги вышеизложенному, следует заметить, что для Франции вероятность реализации самого негативного сценария ее отношений с африканскими странами в долгосрочной перспективе постоянно возрастает. Бывший президент Пятой республики Ж. Ширак (1995-2007) в 2008 году по этому поводу заявил, что без Африки Франция «опустится до статуса государства третьего мира». [19]

В настоящее время за страны Африки ужесточается конкурентная борьба между другими государствами, и в данном контексте для Франции все сложнее становится удержать там свое влияние и тем более усилить к себе доверие африканских стран.

Гипотеза, выдвинутая авторами, верифицирована и указывает на наличие некоторых факторов, влияющих на взаимную торговлю Франции со странами Северной Африки. Такими факторами выступают инфляция во Франции, импорт Францией топлива, исходящие ПИИ из Франции, тем роста ВВП Франции.

Авторами выявлено, что кризис европейской интеграции негативно отразился на экономическом развитии Франции и на ее положении в Африке, которые длительное время ориентировались на Париж, но в связи с обострившейся геополитической ситуацией, начали активное сотрудничество с Россией и Китаем, а также с другими государствами Глобального юга.

В любом случае России необходимо учитывать тенденции во внешней политике Франции в Африке с целью поддержания и укрепления своих связей с дружественными ей африканскими странами на равноправной и взаимовыгодной основе.

Список источников

1. Воропаева, С. Н. Разворот внешнеэкономической деятельности России на Восток в условиях давления Запада / С. Н. Воропаева, Н. А. Бударина // Инновационная экономика. – 2023. – № 3(36). – С. 67-83.
2. Захарова Е. Протесты, пенсионная реформа и политическая партия в шахматы: как Франция начала 2023 год URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/protesty-pensionnaya-reforma-i-politicheskaya-partiya-v-shakhmaty-kak-frantsiya-nachala-2023-god/> (дата обращения: 27.06.2024).
3. Ткаченко, М. Ф. Оценка макроэкономической ситуации стран Северной Африки и их роли в системе мирохозяйственных связей / М. Ф. Ткаченко, Н. А. Бударина // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 4(53). – С. 89-96.
4. Ткаченко, М. Ф. Энергетический фактор экономического благополучия Европы / М. Ф. Ткаченко // Геоэкономика энергетики. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 143-156. – DOI 10.48137/26870703_2023_22_2_143.
5. Худякова, О. Ю. Об особенностях математических моделей международной торговли / О. Ю. Худякова, Н. А. Фаркова // ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ НАУЧНОГО РАЗВИТИЯ : сборник статей международной научно-практической

конференции: в 3 частях, Уфа, 18 марта 2017 года. Том Часть 1. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2017. – С. 171-175.

6. Чихачев А. Франция – Африка: к новой модели отношений? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-afrika-k-novoy-modeli-otnosheniy/> (дата обращения: 12.11.2024).

7. À Abidjan, conférence de presse du Président Emmanuel Macron avec Alassane Ouattara, Président de la République de Côte d'Ivoire. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/12/21/a-abidjan-conference-de-presse-du-president-emmanuel-macron-avec-alassane-ouattara-president-de-la-republique-de-cote-divoire> (accessed 19.10.2024).

8. African Natural Resources. URL: <https://ecoplanet777.com/african-natural-resources/?ysclid=lz7v0zp5yk725371941> (accessed 07.11.2024).

9. Afrique : la France veut rester un "partenaire pertinent" malgré les "discours anti-français". URL: <https://www.france24.com/fr/afrique/20230606-afrique-la-france-veut-rester-un-partenaire-pertinent-malgre-les-discours-anti-francais> (accessed 20.10.2024).

10. Almond M. The EU is the sick man of Europe. URL: <https://www.dailymail.co.uk/debate/article-9045299/.html> (accessed 29.10.2024).

11. Altkanzler Schröder und Historiker Schöllgen: Europa mussjetzt von Grund auf reformiert werden. URL: <https://www.handelsblatt.com/meinung/gastbeitraege/> (accessed 17.10.2024).

12. D'Herbès P. Le défi de la France en Afrique : réinventer sa politique. <https://www.contrepoints.org/2023/09/11/463390-le-defi-de-la-france-en-afrique-reinventer-sa-politique> (accessed 21.10.2024)

13. Discours d'Emmanuel Macron à l'université de Ouagadougou. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/discours-demmanuel-macron-a-luniversite-de-ouagadougou> (accessed 11.11.2024).

14. Emmanuel Macron hosts a different sort of Africa summit. URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2021/10/07/emmanuel-macron-hosts-a-different-sort-of-africa-summit> (accessed: 11.11.2024).
15. Ferrer E. How Important is Niger's Uranium For France? URL: <https://www.forbes.com/sites/eliasferrerbreda/2023/08/16/how-important-is-nigers-uranium-for-france> (accessed 16.10.2024).
16. Ginder J-L. Crise de la croissance en France en 2024. URL: <https://www.economiematin.fr/crise-croissance-france-2024-inflation-ginder/> (accessed 19.10.2024).
17. Kaba M.L. The Agony of Françafrique. 2024.04.14. URL: <https://journal-neo.su/2024/04/14/the-agony-of-francafrique> (accessed: 15.10.2024).
18. Les défis de l'Afrique. URL: <https://www.iris-france.org/publications/les-defis-de-lafrique/> (accessed 20.10.2024).
19. Lokongo A.R. La complicité de la France dans la crise en Centrafrique (Black Agenda Report). URL: <https://www.legrandsoir.info/la-complicite-de-la-france-dans-la-crise-en-centrafrique-black-agenda-report.html> (accessed 21.10.2024).
20. Louvet M. Crise de l'épargne en France en 2024: à quoi faut-il s'attendre? URL: <https://sinvestir.fr/crise-de-lepargne-2024/> (accessed 21.10.2024).
21. Mallozzi I. Françafrique: The Tangible Relations Between Africa and France. URL: <https://theculturetrip.com/africa/articles/fran-afrique-the-tangible-relations-between-africa-and-france> (accessed: 14.11.2024).
22. Millar P. How France's far right changed the debate on immigration. URL: <https://www.france24.com/en/france/20240620-how-france-s-far-right-changed-the-debate-on-immigration> (accessed 20.10.2024).
23. Monetary cooperation between Africa and France: the CFA Franc. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/africa/franc-zone/> (accessed 22.10.2024).

24. Ndongo S. S. The CFA Franc: French Monetary Imperialism in Africa. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2017/07/12/the-cfa-franc-french-monetary-imperialism-in-africa/> (accessed 17.10.2024).
25. Nouveau Sommet Afrique-France. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/10/08/nouveau-sommet-afrique-france> (accessed 25.10.2024).
26. O'Brien A. Pourquoi la France ne peut-elle pas laisser l'Afrique tranquille? URL: <https://lesakerfrancophone.fr/pourquoi-la-france-ne-peut-elle-pas-laisser-lafrique-tranquille> (accessed 22.10.2024).
27. Opalo K. La mort lente de la Françafrique. URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2023/03/03/la-mort-lente-de-la-francafrique/> (accessed 12.11.2024).
28. Pozsar Z. War and Industrial Policy. URL: <https://www.interest.co.nz/sites/default/files/2022-09/War%20%26%20industrial%20policy.pdf>
29. Stavridis J. China and Russia Are Beating the US in Africa. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2024-06-13/china-and-russia-are-crushing-the-us-in-rivalry-for-africa-influence?srnd=homepage-europe> (accessed 7.11.2024).
30. The New Africa-France Summit, reinventing our relationship together. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/afrika/the-new-africa-france-summit-reinventing-our-relationship-together> (accessed 19.10.2024).
31. Torsoli A. Macron Lashes Out at Russia's 'Predatory' Strategy in Africa. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-11-20/macron-lashes-out-at-russia-s-predatory-strategy-in-africa> (accessed 27.10.2024).
32. Vince O. Colonisation française: Amérique, Afrique, Asie, conquêtes de la France. URL: <https://www.linternaute.fr/actualite/guide-histoire/2548542-empire-colonial-francais-colonies-francaises> (accessed 29.10.2024).

33. Warlouzet L. European Integration History: Beyond the Crisis. URL: https://www.cairn-int.info/article.php?ID_ARTICLE=E_POEU_044_0098 (accessed: 29.10.2024).

34. What is the African population in France? URL: <https://www.studycountry.com/wiki/what-is-the-african-population-in-france> (accessed 11.11.2024).

References

1. Voropaeva, S. N. Razvorot vneshnee`konomicheskoy deyatel`nosti Rossii na Vostok v usloviyax davleniya Zapada / S. N. Voropaeva, N. A. Budarina // Innovacionnaya e`konomika. – 2023. – № 3(36). – S. 67-83.
2. Zaxarova E. Protesty`, pensionnaya reforma i politicheskaya partiya v shaxmaty`: kak Franciya nachala 2023 god URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/protesty-pensionnaya-reforma-i-politicheskaya-partiya-v-shakhmaty-kak-frantsiya-nachala-2023-god/> (data obrashheniya: 27.06.2024).
3. Tkachenko, M. F. Ocenka makroe`konomicheskoy situacii stran Severnoj Afriki i ix roli v sisteme miroxozyajstvenny`x svyazey / M. F. Tkachenko, N. A. Budarina // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2020. – № 4(53). – S. 89-96.
4. Tkachenko, M. F. E`nergeticheskij faktor e`konomicheskogo blagopoluchiya Evropy` / M. F. Tkachenko // Geoe`konomika e`nergetiki. – 2023. – T. 22, № 2. – S. 143-156. – DOI 10.48137/26870703_2023_22_2_143.
5. Xudyakova, O. Yu. Ob osobennostyax matematicheskix modelej mezhdunarodnoj trgovli / O. Yu. Xudyakova, N. A. Farkova // INNOVACIONNY`E MEXANIZMY` RESHENIYa PROBLEM NAUCHNOGO RAZVITIYa : sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 3 chastyax, Ufa, 18 marta 2017 goda. Tom Chast` 1. – Ufa: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu "OMEGA SAJNS", 2017. – S. 171-175.
6. Chixachev A. Franciya – Afrika: k novej modeli otnoshenij? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-afrika-k-novoy-modeli-otnosheniy/> (data obrashheniya: 12.11.2024).

7. À Abidjan, conférence de presse du Président Emmanuel Macron avec Alassane Ouattara, Président de la République de Côte d'Ivoire. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/12/21/a-abidjan-conference-de-presse-du-president-emmanuel-macron-avec-alassane-ouattara-president-de-la-republique-de-cote-divoire> (accessed 19.10.2024).
8. African Natural Resources. URL: <https://ecoplanet777.com/african-natural-resources/?ysclid=lz7v0zp5yk725371941> (accessed 07.11.2024).
9. Afrique : la France veut rester un "partenaire pertinent" malgré les "discours anti-français". URL: <https://www.france24.com/fr/afrique/20230606-afrique-la-france-veut-rester-un-partenaire-pertinent-malgre-les-discours-anti-francais> (accessed 20.10.2024).
10. Almond M. The EU is the sick man of Europe. URL: <https://www.dailymail.co.uk/debate/article-9045299/.html> (accessed 29.10.2024).
11. Altkanzler Schröder und Historiker Schöllgen: Europa muss jetzt von Grund auf reformiert werden. URL: <https://www.handelsblatt.com/meinung/gastbeitraege/> (accessed 17.10.2024).
12. D'Herbès P. Le défi de la France en Afrique : réinventer sa politique. <https://www.contrepoints.org/2023/09/11/463390-le-defi-de-la-france-en-afrique-reinventer-sa-politique> (accessed 21.10.2024)
13. Discours d'Emmanuel Macron à l'université de Ouagadougou. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/discours-demmanuel-macron-a-luniversite-de-ouagadougou> (accessed 11.11.2024).
14. Emmanuel Macron hosts a different sort of Africa summit. URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2021/10/07/emmanuel-macron-hosts-a-different-sort-of-africa-summit> (accessed: 11.11.2024).
15. Ferrer E. How Important is Niger's Uranium For France? URL: <https://www.forbes.com/sites/eliasferrerbreda/2023/08/16/how-important-is-nigers-uranium-for-france> (accessed 16.10.2024).

16. Ginder J-L. Crise de la croissance en France en 2024. URL: <https://www.economiamatin.fr/crise-croissance-france-2024-inflation-ginder/> (accessed 19.10.2024).
17. Kaba M.L. The Agony of Françafrique. 2024.04.14. URL: <https://journal-neo.su/2024/04/14/the-agony-of-francafrique> (accessed: 15.10.2024).
18. Les défis de l’Afrique. URL: <https://www.iris-france.org/publications/les-defis-de-lafrique/> (accessed 20.10.2024).
19. Lokongo A.R. La complicité de la France dans la crise en Centrafrique (Black Agenda Report). URL: <https://www.legrandsoir.info/la-complicite-de-la-france-dans-la-crise-en-centrafrique-black-agenda-report.html> (accessed 21.10.2024).
20. Louvet M. Crise de l’épargne en France en 2024: à quoi faut-il s’attendre? URL: <https://sinvestir.fr/crise-de-lepargne-2024/> (accessed 21.10.2024).
21. Mallozzi I. Françafrique: The Tangible Relations Between Africa and France. URL: <https://theculturetrip.com/africa/articles/fran-afrique-the-tangible-relations-between-africa-and-france> (accessed: 14.11.2024).
22. Millar P. How France’s far right changed the debate on immigration. URL: <https://www.france24.com/en/france/20240620-how-france-s-far-right-changed-the-debate-on-immigration> (accessed 20.10.2024).
23. Monetary cooperation between Africa and France: the CFA Franc. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/africa/franc-zone/> (accessed 22.10.2024).
24. Ndong S. S. The CFA Franc: French Monetary Imperialism in Africa. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2017/07/12/the-cfa-franc-french-monetary-imperialism-in-africa/> (accessed 17.10.2024).
25. Nouveau Sommet Afrique-France. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/10/08/nouveau-sommet-afrique-france> (accessed 25.10.2024).
26. O’Brien A. Pourquoi la France ne peut-elle pas laisser l’Afrique tranquille? URL: <https://lesakerfrancophone.fr/pourquoi-la-france-ne-peut-elle-pas-laisser-lafrique-tranquille> (accessed 22.10.2024).

27. Opalo K. La mort lente de la Françafrique. URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2023/03/03/la-mort-lente-de-la-francafrique/> (accessed 12.11.2024).
28. Pozsar Z. War and Industrial Policy. URL: <https://www.interest.co.nz/sites/default/files/2022-09/War%20%26%20industrial%20policy.pdf>
29. Stavridis J. China and Russia Are Beating the US in Africa. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2024-06-13/china-and-russia-are-crushing-the-us-in-rivalry-for-africa-influence?srnd=homepage-europe> (accessed 7.11.2024).
30. The New Africa-France Summit, reinventing our relationship together. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/africa/the-new-africa-france-summit-reinventing-our-relationship-together> (accessed 19.10.2024).
31. Torsoli A. Macron Lashes Out at Russia's 'Predatory' Strategy in Africa. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-11-20/macron-lashes-out-at-russia-s-predatory-strategy-in-africa> (accessed 27.10.2024).
32. Vince O. Colonisation française: Amérique, Afrique, Asie, conquêtes de la France. URL: <https://www.linternaute.fr/actualite/guide-histoire/2548542-empire-colonial-francais-colonies-francaises> (accessed 29.10.2024).
33. Warlouzet L. European Integration History: Beyond the Crisis. URL: https://www.cairn-int.info/article.php?ID_ARTICLE=E_POEU_044_0098 (accessed: 29.10.2024).
34. What is the African population in France? URL: <https://www.studycountry.com/wiki/what-is-the-african-population-in-france> (accessed 11.11.2024).

© Секачева А.Б., Ператинская Д.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 11.